

DOI [10.19181/demis.2026.6.3.2](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.2)EDN [CEBADO](https://www.edn.ru/CEBADO)

Научная статья

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ» С ПОЗИЦИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

Щитова Н. А.*Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия**E-mail: stavgeo@mail.ru***Зольникова Ю. Ф.***Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия**E-mail: zolnst@mail.ru*

Для цитирования: *Щитова, Н. А. Концептуализация понятия «миграционный потенциал» с позиций географической науки / Н. А. Щитова, Ю. Ф. Зольникова // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 3. С. 25–41. DOI 10.19181/demis.2026.6.3.2. EDN CEBADO.*

Аннотация. Статья посвящена осмыслению понятия «миграционный потенциал» в контексте географического подхода. Актуальность исследования обусловлена нарастанием демографического кризиса в России, исчерпанием естественного прироста населения и необходимостью использования миграции как ключевого компенсаторного механизма. Цель работы – теоретическое упорядочение содержания данной категории, преодоление методологической разрозненности и обоснование важности территориально-институционального подхода к ее определению. Методологическая база включает логико-семантический анализ, историко-генетический метод, интент-анализ и метод интеллект-карт. Информационной основой послужили публикации российских миграциологов за постсоветский период. В результате исследования систематизированы три основные группы определений миграционного потенциала: объективные (ресурсные, опирающиеся на численность потенциальных мигрантов), субъективные (поведенческие, основанные на миграционных намерениях и установках) и комплексные (интегративные, учитывающие различные субпотенциалы). Обоснована целесообразность разграничения двух видов родового понятия: миграционный потенциал населения (численность людей, готовых и способных к смене места жительства, с учетом их качественных характеристик) и миграционный потенциал территории (способность территории принимать или отдавать население). В рамках последнего выделяются миграционная привлекательность (совокупность благоприятных условий для приема переселенцев) и миграционная емкость территории (предельное число мигрантов, которое может быть интегрировано без снижения качества жизни принимающего сообщества). Подчеркивается полимасштабность понятия «миграционный потенциал» и необходимость уточнения его содержания на страновом, региональном и локальном уровнях. Выводы статьи создают теоретическую основу для разработки методик качественно-количественной оценки миграционного потенциала, выявления пространственных диспропорций между спросом населения на переезд и возможностями территорий по его приему, что имеет важное значение для демографической и миграционной политики.

Ключевые слова: миграционный потенциал, миграционный потенциал территории, миграционный потенциал населения, миграционная привлекательность территории, миграционная емкость территории

Введение

Термин «миграционный потенциал» вошел в рабочий понятийно-категориальный аппарат российской науки в конце XX в. и достаточно активно используется в современных миграционных исследованиях. В ряде работ [1; 2; 3; 4; 5] представлен обзор осмысления этой категории в российском миграционном дискурсе. Одновременно авторы предлагают собственные трактовки и определения. Достаточно четко просматриваются два основных подхода к определению миграционного

потенциала: ресурсный (совокупность потенциальных мигрантов) и поведенческий (латентная готовность населения к миграции). В последние десятилетия исследователи (особенно географы) развивают территориально-институциональный подход (способность территории привлекать и интегрировать мигрантов). Данная классификация демонстрирует историческую смену исследовательских приоритетов: в 1990-е гг. акцент делался на оценке численности потенциальных мигрантов, в 2000-е – на изучении миграционных установок, в 2010–2020-е – на анализ адаптационно-интеграционных практик.

Однако до сих пор термин остается дискуссионным, отсутствует единство мнений относительно его содержания, что обусловлено в первую очередь междисциплинарностью категории и контекстными различиями между экономическими, социологическими, демографическими, географическими и другими научными направлениями.

Методологическая разрозненность в понимании содержания категории не только осложняет ведение междисциплинарного диалога, но и снижает возможности операционализации и измерения миграционного потенциала, что особенно актуально для современной демографической ситуации в стране. Нарастание демографического кризиса и исчерпание естественного прироста населения делает миграцию ключевым компенсаторным механизмом. Очевидно, что валовое увеличение миграционных потоков без учета их внутренней структуры и качественных параметров далеко не всегда приводит к решению проблем дефицита демографических ресурсов для успешного социально-экономического территориального развития. Многие вопросы, связанные с проблематикой миграционного потенциала, имеют ярко выраженную пространственную специфику, что обуславливает необходимость их рассмотрения через призму географической науки. До сих пор не вполне ясны механизмы формирования направленности миграционных потоков, не определена роль территориального фактора в реализации потенциала, не установлены причины существенной межрегиональной дифференциации миграционной привлекательности и т. п. Решение перечисленных проблем невозможно без системного теоретического осмысления. В связи с этим в настоящей работе предпринята попытка логического анализа и категориального оформления понятия «миграционный потенциал» с акцентуацией его пространственной составляющей, что необходимо для последующей разработки надежного методического инструментария оценки.

Методология и методы исследования, источники информации

Информационная база формировалась на основе публикаций в научных электронных библиотеках (eLibrary, РГБ) и специализированных журналах («Социологические исследования», «Региональные исследования», «Известия РАН. Серия географическая» и др.). Выбор данных ресурсов детерминирован их репрезентативностью, широким охватом рецензируемой литературы, доступностью полных текстов и удобной навигацией.

Хронологические рамки выборки охватывают период с 1990-х гг. по настоящее время. Выбор нижней границы связан с радикальной трансформацией миграционных процессов на постсоветском пространстве, которая обусловила необходимость

пересмотра теоретических подходов и уточнения категориально-понятийного аппарата. В соответствии с целью работы приоритетное внимание уделялось публикациям отечественных авторов. В то же время для сопоставительного анализа использовалась зарубежная литература, отобранная по принципу наибольшей цитируемости (топ-10) в международных мультидисциплинарных базах Scopus и Web of Science. Для формирования поисковых запросов были выделены ключевые понятия, по каждому из которых составлен перечень синонимов и смежных терминов.

Исследование базируется на комплексе общенаучных логико-теоретических методов. В ходе логико-семантического анализа проведена систематизация существующих трактовок понятия «миграционный потенциал». На основе сформированной информационной базы отобраны 26 наиболее содержательных и развернутых дефиниций, которые впоследствии были дифференцированы на три группы: объективные, субъективные и комплексные определения.

Историко-генетический анализ позволил проследить эволюцию содержания понятия «миграционный потенциал» во времени, связав изменения с социально-экономическим и политическим контекстом. Исследуемый постсоветский период условно разделен на три этапа: 1990-е гг. (становление термина, преобладание ресурсного подхода); 2000-е гг. (внимание к поведенческим практикам, использование социологических методик); 2010–2020-е гг. (активное исследование миграционной привлекательности и емкости территорий). Выявлены корреляции между содержанием определений и геополитическими, а также социально-экономическими трансформациями, что позволило понять логику изменения подходов к трактовке миграционного потенциала.

С помощью интент-анализа оценивалось влияние социального заказа на формирование и уточнение понятия «миграционный потенциал». Для этого были отобраны и подробно изучены публикации, в которых авторы обращались к целевым установкам использования данного понятия, его практической значимости и применимости в политической сфере (всего 12 работ). В результате выделены четыре группы целей: теоретико-методические, оценочные, управленческие и территориально-планировочные. Сопоставление выявленных целевых установок с историческими этапами показало их полную детерминированность внешними условиями. В 1990-е гг. доминировали политико-управленческие задачи, вызванные масштабными переселенческими потоками; впоследствии на первый план вышли оценочные подходы, а на современном этапе магистральным вектором становится территориально-планировочная парадигма.

Для систематизации материала и наглядного отображения смысловых связей между понятиями был использован метод интеллект-карт. Построение осуществлялось на основе данных, полученных в ходе логико-семантического анализа. В качестве ядра карты выступило центральное понятие «миграционный потенциал», от которого отходят две ветви – «Население» и «Территория». Для каждой из них были детализированы ключевые подпонятия и логические линии их взаимодействия.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с законом обратного отношения в логике объем родового понятия «потенциал» велик и охватывает множество явлений, но его содержание достаточно бедно и абстрактно. В русском языке понятие «потенциал» (от лат. *potentia* – сила, возможность) максимально широко и означает совокупность всех возможных наличных или пока не задействованных ресурсов, которые могут быть мобилизованы и превращены в реальный результат, использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели^{1,2}.

Единого общепринятого определения понятия «миграционный потенциал» до сих пор не выработано. В настоящее время в русскоязычной литературе можно обнаружить не менее 20 вариантов различных трактовок данной категории, предлагаемых разными авторами. Однако, если учитывать ведущие признаки и критерии, все их многообразие можно систематизировать в рамках трех логико-семантических групп.

1. *Определения, учитывающие объективные параметры.* Родоначальником этого направления по праву является Л. Л. Рыбаковский. Именно ему принадлежат первые определения и наиболее обстоятельные размышления о содержании данной категории³ [6; 7]. С этой позиции миграционный потенциал понимается как максимально возможная численность потенциальных мигрантов в конкретный момент при сохранении текущих условий. В широком понимании рассматривается все население, которое может участвовать в миграции, а в узком – его наиболее активная часть, т. е. люди, уже принявшие решение о смене места жительства, но еще не реализовавшие его.

2. *Определения, опирающиеся на субъективные установки.* В этом случае миграционный потенциал определяется через миграционные намерения и установки населения, выявляемые с помощью социологических опросов (см., например, работы В. И. Мукомеля) [8; 9]. По его мнению, «миграционный потенциал как некая возможность миграционной активности населения и его реализация в миграционном поведении населения могут разительно отличаться: между стремлением выехать из страны и возможностью его реализации огромная дистанция...» [9, с. 134]. А. Г. Гришанова и Н. А. Кожевникова дают следующее определение: «миграционный потенциал характеризуется как настоящее состояние готовности к переезду (готовности практического осуществления акта миграции в существующих условиях) в целях более эффективного применения и использования собственных способностей и возможностей» [4, с. 49]. Л. Л. Рыбаковский предлагает рассматривать готовность к переезду в рамках таких понятий, как «миграционная подвижность», «потенциальная миграция», что органично вписывается в разработанную им концепцию трех стадий миграционного процесса [10]. Попытки операционализировать

¹ Потенциал // Большой энциклопедический словарь : [сайт]. URL: <https://www.vedu.ru/bi-gencdic/49861/> (дата обращения: 25.03.2026).

² Потенциал // Большой толковый словарь русского языка : [сайт]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=Потенциал&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=Потенциал&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 25.03.2026).

³ Демографический понятийный словарь / М-во труда и соц. развития Рос. Федерации. Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед. [Архангельский В. Н. и др.]; Под ред. Рыбаковского Л. Л. Москва : Центр соц. прогнозирования, 2003. 349 с. ISBN 5-98201-007-3.

понятие содержат предложения использовать социологически измеряемые понятия «миграционные установки и ориентиры», «миграционная мотивация», «миграционный опыт» [11].

3. *Комплексные (интегративные) определения.* К примеру, В. Ю. Леденева и А. Х. Рахмонов трактуют миграционный потенциал как интегративную систему, включающую экономический, демографический, образовательный и другие компоненты, или субпотенциалы [5].

Следует обратить внимание на то, что все определения тесно связаны с хронологическими подходами, упомянутыми ранее. Выделенные ресурсный и поведенческий подходы соответствуют объективной и субъективной группам определений. В этих же рамках остается и комплексный подход.

Одновременно необходимо отметить контекстуальность исследуемого понятия и изменение подходов к его определению в разных геополитических, социокультурных и социально-экономических условиях. Так, например, А. Г. Гришанова и Н. А. Кожевникова подчеркивают, что определение понятия «миграционный потенциал» – не только методическая, но и политическая задача, зависящая от выбора стратегии развития России [4].

За рубежом, впрочем, как и в России, понятие «migration potential» (миграционный потенциал) входит в научный оборот в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Изначально его дефиниция строилась на двух основных, подчас конкурирующих, подходах – экспонетрическом (оценка фактических потоков) и социологическом (измерение миграционных намерений) [12; 13; 14].

На современном этапе эта категория трансформировалась в многокомпонентный термин «миграционные стремления» (migration aspirations), аккумулирующий индивидуально-психологические особенности, а также социокультурные, экономические и институциональные условия и связанные с ними ограничения [15; 16].

По мере исчерпания потоков вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья (бывших союзных республик) и нарастания в стране демографического кризиса, внимание российских миграциологов все чаще обращается на проблемы интеграции иноязычных мигрантов, особенности внутренней миграции, различия в миграционной притягательности российских регионов. Прослеживается процесс деления понятия «миграционный потенциал» на все более узкие и частные виды с привязкой к конкретной территории, а категория все больше «географизируется»: «Миграционный потенциал российских регионов...» [17]; «Миграционный трудовой потенциал региона...» [18]; «Миграционный потенциал Калининградской области» [19] и т. д. Большая группа исследователей рассматривает процессы формирования миграционных потоков через призму миграционной привлекательности территорий вселения [20; 21; 22; 23; 24]. Имеются примеры непосредственного использования терминов «миграционная привлекательность территории» [25; 26] и «миграционная емкость территории» [27] в контексте анализа миграционного потенциала. По сути, развиваемый территориально-институциональный подход детерминирует смену исследовательской оптики: принципиально новым объектом анализа становится территория, рассматриваемая в качестве активного субъекта миграционной системы, а не пассивного вместилища; ее ключевой характеристикой выступает мера привлекательности (или непривлекательности) для мигрантов. Данная логика

обуславливает необходимость дифференциации родового понятия «миграционный потенциал» на два самостоятельных типа – потенциал населения и потенциал территории. Такое разграничение и составляет содержательную суть данного подхода (рис. 1).

Миграционный потенциал населения (МПН) – совокупность людей, обладающих готовностью и способностью к смене места жительства, оцениваемая в единстве количественных и качественных параметров. Количественная сторона фиксирует объем потенциальных мигрантов, качественная – их структуру и миграционные установки, что в совокупности определяет ресурсную базу миграции.

Особо подчеркивается влияние геополитических, экономических и социокультурных обстоятельств, влияющих на реализацию миграционных установок. Наиболее четко этот аспект выражен в определении О. Д. Воробьевой: «миграционный потенциал – возможная в данный момент численность населения, которая может в качестве эмигрантов выехать из страны проживания, при условии сохранения значимости и структуры выталкивающих и притягивающих факторов» [28]. Важно подчеркнуть, что в данной интерпретации миграционный потенциал соответствует подготовительной стадии миграционного процесса (по Л. Л. Рыбаковскому), характеризующейся формированием установки на перемещение. В связи с этим его оценка предполагает интеграцию двух подходов: анализа объективных социально-демографических характеристик (численности и структуры населения) и измерения субъективных миграционных настроений с помощью социологического инструментария.

Традиционно при оценке МПН используют количественные параметры. В своих работах Л. Л. Рыбаковский утверждал: «миграционный потенциал – это наличие миграционных ресурсов, находящихся в странах – возможных донорах для страны-реципиента», в то же время он указывал на два ключевых критерия: «страновой, устанавливающий количественные границы миграционного потенциала, и этнический, определяющий его структурные предпочтения» [1; 29, с. 24].

Одновременно, особенно в работах последних лет, обосновывается необходимость качественных оценок, более детального учета и анализа структуры миграционного потенциала. Миграционный потенциал оценивается как совокупность частных потенциалов (трудового, образовательного, культурного, адаптационного, инновационного и т. п.) [5]. Необходимой составляющей качественной или качественно-количественной оценки миграционного потенциала является учет функциональных особенностей миграции: временные (трудовые и образовательные) мигранты и мигранты, нацеленные на постоянное место жительства. Особый интерес при этом вызывает миграционный потенциал соотечественников [30].

Миграционный потенциал территории (МПТ) – способность территории (страны, региона, района, населенного пункта) принимать/отдавать население. МПТ определяется совокупностью социально-экономических условий, формирующих эффект «выталкивания» или «притяжения» (силу места – *power of place* [31]). Следовательно, МПТ имплицитно включает в себя обе компоненты миграционного процесса (прибытие и выбытие), определяя статус территории как донора или реципиента. В данной связи необходимо разграничивать понятия потенциала прибытия и потенциала выбытия. Потенциал выбытия детерминирован выталкивающими

факторами, которые практически идентичны факторам привлекательности, однако имеют противоположную (отрицательную) направленность. Потенциал прибытия определяется не только показателями качества жизни, которые привлекают население, но и способностью самой территории и ее сообществ принять и интегрировать миграционный поток. В этом контексте МПТ выступает как зонтичное понятие по отношению к таким дефинициям, как «миграционная привлекательность территории» и «миграционная емкость территории» (рис. 1).

Для понимания и измерения миграционной привлекательности обычно используется два основных подхода – объективный и субъективный.

Объективный подход подразумевает анализ статистических показателей условий жизни, делающих территорию притягательной для мигрантов [32; 33].

Субъективный подход (с опорой на социологический инструментарий) фокусируется на восприятии и оценке мигрантами планируемого места переселения [25]. На наш взгляд, перспективен третий, интегративный, подход, трактующий миграционную привлекательность через совокупность сводных индексов.

Содержание этого понятия можно описать с помощью следующих компонентов:

- экономические параметры (уровень жизни, в т. ч. величина заработной платы, цены на продукты питания, промышленные товары для населения, стоимость жилья и т. п.);
- природно-экологические условия (климат, уровень загрязнения, состояние экосистем, экологические катастрофы и др.);
- развитость социальной инфраструктуры (доступные и качественные образовательные и медицинские услуги, транспорт, благоустроенность и т. п.);
- институциональные факторы (миграционная политика, уровень ксенофобии и мигрантофобии, наличие диаспор и пр.).

Аналогично понятие «territorial attractiveness» (территориальная привлекательность), широко используемое в зарубежных исследованиях в качестве инструмента измерения территориального капитала и трактуемое как интегральная характеристика экономических, социальных и экологических параметров, вместе с тем различают «revealed / real attractiveness». Территориальная привлекательность оценивается для разных категорий населения – мигрантов, туристов, образовательных мигрантов, инвесторов [34; 35; 36].

Миграционная емкость территории рассматривается российскими исследователями как максимальное количество мигрантов, которое способна принять конкретная территория. К примеру, С. Е. Вершинин дает полное и развернутое определение: «максимальное количество переселенцев, которое способна принять данная территория (район, поселение) при условии создания вселяющимся примерно таких же жизненных условий, как и постоянному населению, с одновременным сохранением уровня и качества жизни постоянного населения на прежнем уровне» [27, с. 142]. Т. е. миграционная емкость – это предел, за которым начинается снижение качества жизни коренного населения вкупе с невозможностью создания благоприятных условий жизни для самих мигрантов. Миграционная емкость территории достаточно широкое понятие. Возможно выделение в ее содержании нескольких наиболее значимых составляющих.

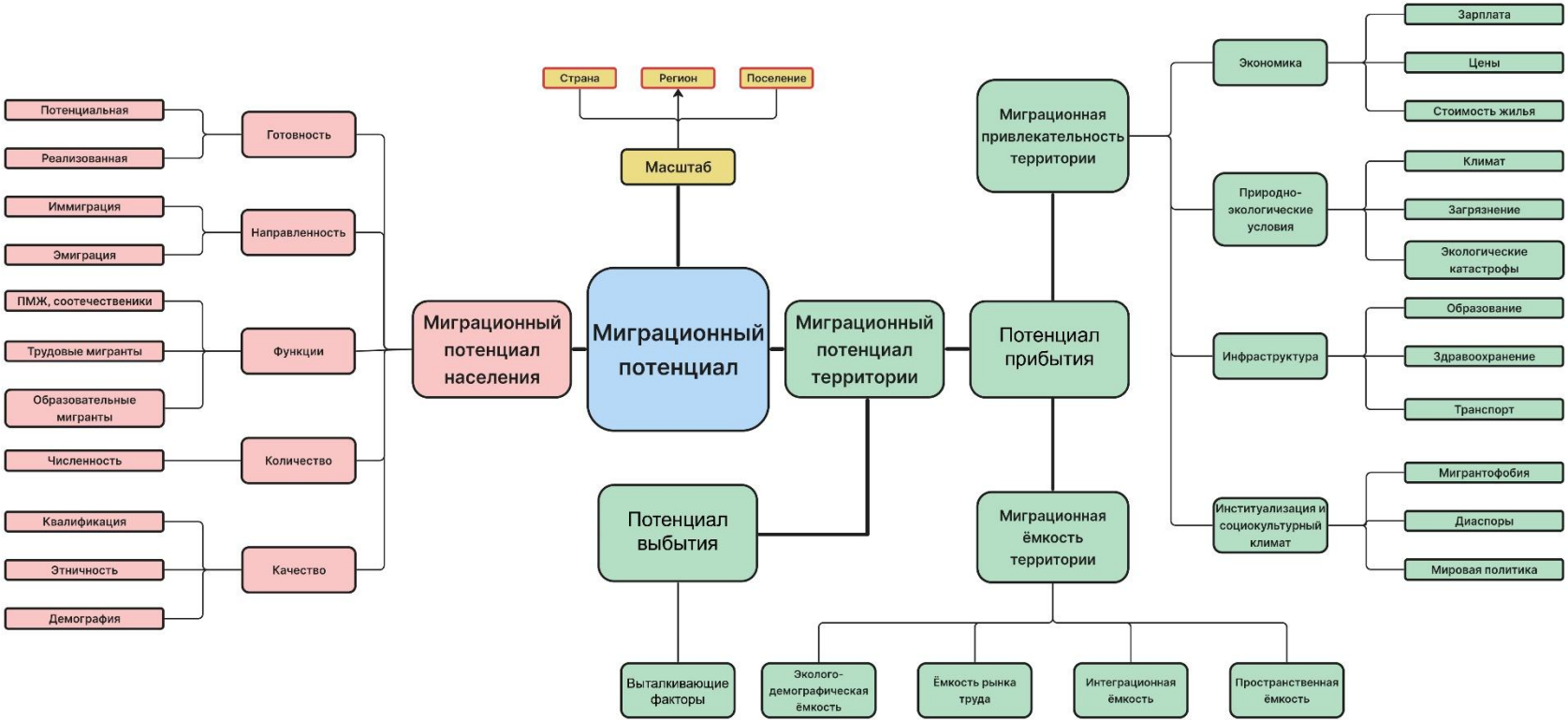

Рис. 1. Структурно-логическая схема понятийно-категориального аппарата миграционного потенциала
Fig. 1. Structural and logical scheme of the conceptual and categorical apparatus of migration potential

Источник: составлено авторами

1. Эколого-демографическая емкость – предельное число людей, которое может быть обеспечено на данной территории природными ресурсами без угрозы разрушения экосистем.

2. Емкость рынка труда – общее количество рабочих мест (реальных и потенциальных вакансий), которое может предложить данная территория.

3. Интеграционная емкость – способность принимающего сообщества разместить и интегрировать миграционный поток без риска утраты собственной этнокультурной идентичности и развития социальной напряженности в обществе.

4. Пространственная емкость – возможность системы расселения перераспределять мигрантов между различными поселениями в целях сохранения ее устойчивости.

В англоязычной литературе понятию «миграционная емкость территории» в большей степени соответствует термин “Absorption capacity”. В документах по территориальной политике чаще применяется термин “Destination Zone Absorption Capacity”. Отмечается, что темп и объем притока мигрантов не должны превышать возможностей государства по их интеграции, определяемых величиной бюджетных средств, чтобы не допустить существенного роста неравенства, а состав мигрантов должен быть сбалансирован. К ключевым компонентам емкости относят доступность жилья и рынок труда⁴ [37; 38]. Особое внимание уделяется адаптационно-интеграционным возможностям территорий, которые демонстрируют существенную вариативность на локальном уровне (в соответствии с концепцией “Local turn”) [39; 40].

В сущности, МПН – это спрос на переезд со стороны людей, а МПТ – предложение возможностей для переезда со стороны места. Понятия разные, однако тесно взаимосвязанные и часто не совпадающие. Даже при высоком МПН миграции могут не возникать, если отсутствуют места с высоким МПТ или качественные параметры территории не соответствуют требованиям потенциальных мигрантов. Один и тот же регион может иметь высокий потенциал населения (как донор) и низкий потенциал территории (как реципиент). Например, регионы Северного Кавказа, обладающие избыточной численностью населения и неблагоприятными социально-экономическими условиями.

Важной особенностью интерпретации категории миграционного потенциала является учет его полимасштабности. На разных пространственных уровнях содержание понятия может уточняться или даже видоизменяться. На страновом уровне внимание сосредотачивается на анализе потоков из разных стран. Региональный уровень актуален при планировании территориального перераспределения трудовых мигрантов или соотечественников. Локальный, поселенческий уровень позволяет решать проблемы конкретных поселений.

Разработанная конструктивная схема представляет собой попытку преодолеть методологическую разрозненность посредством введения бинарной оппозиции (МПН – спрос, МПТ – предложение), которая не получила явного оформления

⁴ International Monetary Fund. International Migration: Recent Trends, Economic Impacts, and Policy Implications. Staff Background Paper for G20 Surveillance Note. Washington, DC: International Monetary Fund, 2015. URL: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2015/111515background.pdf> (accessed on 20.04.2026).

в предшествующих исследованиях. Данный подход уравнивает в правах два полюса миграционной системы: население как субъект миграции и принимающую территорию. В отличие от классических российских дефиниций, такая постановка позволяет сместить фокус с простого учета «резерва мигрантов» на анализ пространственного дисбаланса между миграционными намерениями и реальной вмещающей способностью мест вселения. Территория трактуется как активная сторона, обладающая не только притягательностью, но и барьерностью. Благодаря принципу полимасштабности схема универсальна: она применима на всех пространственных уровнях – от макрорегиональных стратегий до муниципального планирования, – чем выгодно отличается от большинства аналогов.

Использование таких конкретных измерителей, как миграционная привлекательность и миграционная емкость территории, создает основу для разработки количественных методик. Это позволяет перейти от общих рассуждений к формированию практического инструментария оценки и управления миграционными процессами, что особенно востребовано в свете современных демографических вызовов, стоящих перед Россией.

Заключение

Представленная концептуализация означает стремление объяснить пространственную дифференциацию миграционных процессов. Она позволяет перейти от простой фиксации фактов перемещения к анализу пространственных дисбалансов между «спросом» на миграцию и «предложением» территориальных ресурсов, что становится важной задачей географического изучения миграций. Перспективным направлением, вытекающим из географического подхода, является интеграция разработанных теоретических конструкций с методами пространственного анализа (например, гравитационными моделями) и геоинформационным картографированием для визуализации и количественной оценки пространственных диспропорций миграционного потенциала.

Проведенный анализ показал, что понятие «миграционный потенциал» является междисциплинарным, методологически неоднородным и контекстно-зависимым. В российской традиции сложились три основные группы определений: объективная (ресурсная), субъективная (поведенческая) и комплексная (интегративная). Каждая из них имеет свою область применения и ограничения. Миграционный потенциал не может быть сведен только к численности потенциальных мигрантов или только к миграционным намерениям; его операционализация требует учета как объективных статистических, так и субъективных (установки, мотивы, оценки) параметров.

Предлагаемое разделение родового понятия «миграционный потенциал» на два вида – миграционный потенциал населения и миграционный потенциал территории – создает основу для измерения миграционного потенциала на разных территориальных уровнях (страна, регион, муниципалитет, поселение), выявления дисбаланса между спросом на переезд и предложением возможностей для переезда.

Миграционный потенциал населения (МПН), понимается как совокупность индивидов, готовых к смене места жительства под влиянием внешних факторов.

Для его изучения необходимы качественные и количественные оценки, которые принимают во внимание пространственно-временные и функциональные параметры миграционных потоков.

Миграционный потенциал территории (МПТ) – это интегральная характеристика способности территории (страны, региона, муниципального образования) одновременно или попеременно выступать в качестве реципиента (потенциал прибытия) и донора (потенциал выбытия). Потенциал прибытия определяется аттрактивностью, социокультурной и социально-экономической емкостью территории, а выбытия – совокупностью выталкивающих факторов, инициирующих отток населения. Вместе данные параметры обуславливают позицию территории в пространственной системе миграционных взаимодействий.

Несовпадение МПН и МПТ в пространстве объясняет многие диспропорции миграционных потоков: высокая готовность населения к выезду из одних регионов сочетается с низкой миграционной привлекательностью этих же территорий.

Субъективный подход к трактовке миграционного потенциала получает теоретическое обоснование в рамках подготовительной стадии трехстадийной модели Л. Л. Рыбаковского, а вводимое нами различие МПН и МПТ позволяет учесть как подготовительную стадию (спрос на переезд), так и последующие стадии реализации и адаптации, но уже через призму свойств принимающей территории.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку методик качественно-количественной оценки МПН и МПТ, интегрирующей субъективные и объективные критерии, а также на анализ их динамики под влиянием изменяющихся геополитических, социально-экономических и институциональных условий.

Список литературы

1. Кожевникова, Н. И. Глава 8. Миграционный потенциал для России в странах нового зарубежья / Н. И. Кожевникова // Миграционные процессы в России / Под редакцией В. В. Локосова, Л. Л. Рыбаковского. Москва : Издательство «Экон-Информ», 2014. С. 163–187. EDN [YTKYRP](#).
2. Зубков, В. В. Миграционный потенциал как объект социологического измерения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 2 (33). С. 287–290. EDN [SGMELX](#).
3. Бедрина, Е. Б. Формирование миграционного потенциала стран-экспортеров трудовых ресурсов в Российскую Федерацию // Российские регионы в фокусе перемен : Сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 17–19 ноября 2016 года. Том 1. Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2016. С. 313–321. EDN [ZFMUHF](#).
4. Гришанова, А. Г. Миграционный потенциал: теоретические аспекты / А. Г. Гришанова, Н. И. Кожевникова // Народонаселение. 2016. № 1-1 (71-1). С. 42–51. EDN [VWEUGB](#).
5. Леденева, В. Ю. Влияние «миграционного потенциала» на экономическое и демографическое развитие стран-доноров и стран-реципиентов / В. Ю. Леденева, А. Х. Рахмонов // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16, № 6. С. 250–269. DOI [10.24833/2071-8160-2023-6-93-250-269](#). EDN [PUEKNQ](#).
6. Рыбаковский, Л. Л. Миграционный потенциал русского населения в странах русского зарубежья // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 31–41.
7. Рыбаковский, Л. Л. Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки / Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. 2009. № 2 (298). С. 29–36. EDN [JVTZBJ](#).
8. Мукомель, В. И. Миграционный потенциал и перспективы иммиграции соотечественников из государств СНГ и Балтии // Этнопанорама. 2001. № 3. С. 47–56. EDN [VLUSSL](#).
9. Мукомель, В. И. Кто придет в Россию из «нового зарубежья»? // Мир России. Социология. Этнология. 2003. Т. 12, № 3. С. 130–146. EDN [BIIZVD](#).

10. Рыбаковский, Л. Л. История и теория миграции населения : монография / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки, Ин-т социально-полит. исслед. Российской акад. наук. Москва : ИСПИ РАН, 2016-. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. 2019. 218 с. ISBN 978-5-907057-90-6.
11. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва : Изд-во РГСУ, 2007. 472 с. ISBN 978-5-7139-0526-2. EDN [OXNSCX](#).
12. Layard, R. East West Migration: The Alternatives / R. Layard, O. Blanchard, R. Dornbusch, P. Krugman. Cambridge, MA ; London : MIT Press, 1992. 94 p. ISBN 0-262-12168-9.
13. Fassmann, H. Migrationspotential Ostmitteleuropa // Struktur und Motivation potentieller Migranten aus Polen, der Slowakei, Tschechien und Ungarn (ISR Forschungsberichte, Nr. 15) / H. Fassmann, C. Hintermann. Wien : Institut für Stadt- und Regionalforschung, 1997. 72 S. ISBN 3-7001-2652-2.
14. Fertig, M. The Economic Impact of EU Enlargement: Assessing the Migration Potential // Empirical Economics. 2002. Vol. 26, № 4. Pp. 707–720. DOI [10.1007/s001810100078](#).
15. De Haas, H. A Theory of Migration: The Aspirations Capabilities Framework // Comparative Migration Studies. 2021. Vol. 9, № 1. Art. 8. DOI [10.1186/s40878-020-00210-4](#).
16. Czaika, M. Migration Drivers: Why Do People Migrate? / M. Czaika, C. Reinprecht // Introduction to Migration Studies / ed. by P. Scholten. IMISCOE Research Series. Cham : Springer, 2022. Pp. 47–73. ISBN 978-3-030-92377-8. DOI [10.1007/978-3-030-92377-8_3](#).
17. Галас, М. Л. Миграционный потенциал российских регионов и перспективы единого Евразийского рынка труда / М. Л. Галас, Т. А. Горошникова, И. Ю. Федорова. Москва : Научно-издательский центр «Инфра-М», 2023. 225 с. ISBN 978-5-16-017896-7. DOI [10.12737/1895949](#). EDN [EREXZO](#).
18. Ермаков, С. В. Миграционный трудовой потенциал региона в системе структурных диспропорций рынка труда / С. В. Ермаков, А. М. Шкуркин // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 2 (39). С. 47–51. EDN [IACSTR](#).
19. Лялина, А. В. Миграционный потенциал Калининградской области: миграционные настроения и намерения жителей эксклава / А. В. Лялина, К. Ю. Волошенко // Демографическое обозрение. 2024. Т. 11, № 4. С. 168–188. DOI [10.17323/demreview.v11i4.24295](#). EDN [ROZKMP](#).
20. Карачурина, Л. Б. Роль миграционных процессов в демографическом развитии региональных центров России / Л. Б. Карачурина, Н. В. Мкртчян // Вопросы географии. 2016. № 141. С. 209–233.
21. Карачурина, Л. Б. В город или в пригород: что выбирают россияне на разных этапах жизненного пути / Л. Б. Карачурина, Н. В. Мкртчян // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2024. Т. 88, № 5. С. 694–711. DOI [10.31857/S2587556624050062](#). EDN [AOWHQV](#).
22. Карачурина, Л. Б. Привлекательность центров и вторых городов регионов для внутренних мигрантов в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. № 4. С. 506–516. DOI [10.31857/S258755662004007X](#). EDN [PPGHZR](#).
23. Мкртчян, Н. В. Пространственная картина центрo-периферийных миграционных взаимодействий в России // Региональные исследования. 2024. № 1(83). С. 19–33. DOI [10.5922/1994-5280-2024-1-2](#). EDN [DZYXND](#).
24. Смирнов, С. Н. Миграционная привлекательность регионов России // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 1(10). С. 55–71. DOI [10.31249/snsn/2023.01.04](#). EDN [WNTYQD](#).
25. Кузнецова, О. В. Сглаживание пространственной поляризации регионов посредством повышения их миграционной привлекательности (на примере Приволжского федерального округа) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Санкт-Петербург, 2015. 159 с. EDN [UJRCGF](#).
26. Шмидт, Ю. Д. Оценка миграционной привлекательности территории для молодежи / Ю. Д. Шмидт, Н. В. Ивашина // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20, № 1(508). С. 58–80. DOI [10.24891/ea.20.1.58](#). EDN [QMWZEY](#).
27. Вершинин, С. Е. О качественных критериях определения миграционной емкости муниципального образования // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2009. № 4(70). С. 142–151. EDN [KXYTIT](#).
28. Миграция населения: теория и политика : учебное пособие / О. Д. Воробьева, А. В. Топилин, В. И. Мукомель [и др.]. Москва : Издательство «Экономическое образование», 2012. 364 с. ISBN 978-5-7425-0160-2. EDN [UXNSRN](#).

29. Рыбаковский, Л. Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социологические исследования. 2011. № 4(324). С. 24–34. EDN [NQXUFH](#).
30. Рязанцев, С. В. Формирование миграционного потенциала соотечественников в странах Центральной Азии / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная, М. Н. Храмова // Народонаселение. 2015. № 4(70). С. 58–67. EDN [VKQTDF](#).
31. De Blij, H. The Power of Place: Geography, Destiny, and Globalization's Rough Landscape. Oxford : Oxford University Press, 2008. 280 p. ISBN 978-0-19-536770-6.
32. Голубченко, С. И. Управление миграционной привлекательностью региона: проблемы классификации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17, № 1. С. 201–229. DOI [10.22394/2071-2367-2022-17-1-201-229](#). EDN [VJITPE](#).
33. Казакбаев, Р. Х. Миграционная привлекательность российских регионов как один из факторов социального воспроизводства человеческого капитала / Р. Х. Казакбаев, Э. Р. Зубова // Российское предпринимательство. 2011. № 6-1. С. 44–48. EDN [NUQESD](#).
34. Servillo, L. Territorial Attractiveness in EU Urban and Spatial Policy: A Critical Review and Future Research Agenda / L. Servillo, R. Atkinson, A. P. Russo // European Urban and Regional Studies. 2012. Vol. 19, № 4. Pp. 349–365. DOI [10.1177/0969776411430289](#).
35. Lee, K. H. The Conceptualization of Country Attractiveness: A Review of Research / K. H. Lee // International Review of Administrative Sciences. 2016. Vol. 82, № 4. Pp. 807–826. DOI [10.1177/0020852314566002](#).
36. Musolino, D. A New Territorial Attractiveness Index at the International Scale: Design, Application and Patterns in Italy / D. Musolino, B. Kotosz // The Annals of Regional Science. 2024. Vol. 72, № 4. Pp. 1159–1187. DOI [10.1007/s00168-023-01239-w](#).
37. Brochmann, G. Absorption Capacity as Means for Assessing Sustainable Immigration / G. Brochmann, A. S. Grødem // EMN Norway Occasional Paper. Oslo : Norwegian Directorate of Immigration (UDI), 2019. 31 p. URL: https://www.udi.no/globalassets/global/european-migration-network_i/emn-norway-papers/absorption-capacity.pdf.
38. Du, C. Absorptive Capacity in Canada, Australia, and New Zealand: A Comparative Analysis of Immigration, Housing, and Labour Market Trends // SSRN Working Paper. 2025. 41 p. DOI [10.2139/ssrn.5290013](#).
39. De Coninck, D. Integration Policies and Migrants' Labour Market Outcomes: A Local Perspective Based on Different Regional Configurations in the EU / D. De Coninck, G. Solano // Comparative Migration Studies. 2023. Vol. 11. Art. 23. DOI [10.1186/s40878-023-00347-y](#).
40. Tjaden, J. How Much Do “Local Policies” Matter for Refugee Integration? An Analytical Model and Evidence from a Highly Decentralized Country / J. Tjaden, C. Spörlein // International Migration Review. 2023. Vol. 59, № 3. Pp. 1194–1218. DOI [10.1177/01979183231205561](#).

Сведения об авторах

Щитова Наталия Александровна, доктор географических наук, профессор, профессор департамента географии и геоинформатики, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия.

Контактная информация: e-mail: stavgeo@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-3709-953X](#); РИНЦ SPIN-код: [3472-5392](#); Web of Science Researcher ID: [ABA-1080-2021](#); Scopus Author ID: [6602786751](#).

Зольникова Юлия Федоровна, кандидат географических наук, доцент, доцент департамента географии и геоинформатики, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия.

Контактная информация: e-mail: zolnst@mail.ru; ORCID ID: [0009-0009-8216-225X](#); РИНЦ SPIN-код: [1265-6405](#); Scopus Author ID: [57219554702](#).

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № [25-27-00057](#) «Геоинформационный мониторинг миграционных процессов в городах России».

Статья поступила в редакцию 05.04.2026; принята в печать 01.06.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

CONCEPTUALISING “MIGRATION POTENTIAL” FROM THE PERSPECTIVE OF GEOGRAPHICAL SCIENCE

Natalia A. Shchitova

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

E-mail: stavgeo@mail.ru

Julia F. Zolnikova

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

E-mail: zolnst@mail.ru

For citation: Shchitova, N. A., Zolnikova, J. F. Conceptualising “Migration Potential” from the Perspective of Geographical Science. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 3. Pp. 25–41. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.2](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.2). (In Russ.)

Abstract. The article is devoted to conceptualising the notion of “migration potential” within the framework of the geographical approach. The relevance of the study is determined by the deepening demographic crisis in Russia, the exhaustion of natural population growth, and the need to use migration as a key compensatory mechanism. The aim of the work is to provide a theoretical ordering of the content of this category, to overcome methodological fragmentation, and to substantiate the importance of a territorial-institutional approach to its definition. The methodological basis includes logical-semantic analysis, the historical-genetic method, intent analysis, and the method of mind mapping. The information base comprises publications by Russian migration scholars of the post-Soviet period. As a result of the study, three main groups of definitions of migration potential have been systematised: objective (resource-based, relying on the number of potential migrants), subjective (behavioural, based on migration intentions and attitudes), and comprehensive (integrative, taking into account various sub-potentials). The expediency of distinguishing two types of the generic concept is substantiated: the migration potential of the population (the number of people who are ready and able to change their place of residence, taking into account their qualitative characteristics) and the migration potential of a territory (the capacity of a territory to receive or send population). Within the latter, migration attractiveness (a set of favourable conditions for receiving migrants) and the migration capacity of a territory (the maximum number of migrants that can be integrated without reducing the quality of life of the receiving community) are distinguished. The multi-scale nature of the concept of “migration potential” and the need to clarify its content at the country, regional, and local levels are emphasised. The conclusions of the article create a theoretical basis for developing methods of qualitative and quantitative assessment of migration potential, identifying spatial disproportions between the population’s demand for relocation and the reception capacities of territories, which is of considerable importance for demographic and migration policy.

Keywords: migration potential, migration potential of a territory, migration potential of the population, migration attractiveness of a territory, migration capacity of a territory

References

1. Kozhevnikova, N. I. Glava 8. Migratsionnyy potentsial dlya Rossii v stranakh novogo zarubezh'ya [Chapter 8. Migration Potential for Russia in the Countries of the New Abroad]. *Migratsionnye protsessy v Rossii [Migration Processes in Russia]*. Ed. by V. V. Lokosov, L. L. Rybakovsky. Moscow: Ekon-Inform Publishing House, 2014. Pp. 163–187. (In Russ.).
2. Zubkov, V. V. Migratory Potential as Object of Sociological Measurement. *Bulletin of Pacific National University* 2014. No. 2 (33). Pp. 287–290. (In Russ.).
3. Bedrina, E. B. Formating Magration Potential of Workforce Exporting Countries to Russian Federation. *Rossiyskie regiony v fokuse peremen [Russian Regions in the Focus of Change]: Collection of Reports of the XI International Conference*. In 2 vols., Ekaterinburg, 17–19 November 2016. Vol. 1. Ekaterinburg: UMTs UPI Publishing House, 2016. Pp. 313–321. (In Russ.).
4. Grishanova, A. G., Kozhevnikova, N. I. Migration Potential: Theoretical Aspects. *Population*. 2016. No. 1-1 (71-1). Pp. 42–51. (In Russ.).
5. Ledeneva, V. Yu., Rakhmonov, A. Kh. The Impact of ‘Migration Potential’ on the Economic and Demographic Development of donor And Recipient Countries. *MGIMO Review of International Relations*. 2023. Vol. 16, No. 6. Pp. 250–269. DOI [10.24833/2071-8160-2023-6-93-250-269](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-250-269). (In Russ.).

6. Rybakovsky, L. L. Migration Potential of the Russian Population in the Countries of the Russian Abroad. *Sociological Studies*. 1996. No. 11. Pp. 31–41. (In Russ.).
7. Rybakovsky, L. L. Migration Potential. The Term and Evaluative Criteria. *Sociological Studies*. 2009. No. 2 (298). Pp. 29–36. (In Russ.).
8. Mukomel, V. I. Migratsionnyy potentsial i perspektivy immigratsii sootchestvennikov iz gosudarstv SNG i Baltii [Migration Potential and Prospects of Immigration of Compatriots from the CIS and Baltic States]. *Etnopanorama* [Ethnopanorama]. 2001. No. 3. Pp. 47–56. (In Russ.).
9. Mukomel, V. I. Who will Come to Russia from “Near Foreign Countries”? *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2003. Vol. 12, No. 3. Pp. 130–146. (In Russ.).
10. Rybakovsky, L. L. *Istoriya i teoriya migratsii naseleniya* [History and Theory of Population Migration]: monograph. Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences. Moscow: ISPI RAS, 2016-. Book 3: *Teoriya trekh stadiy migratsionnogo protsessa* [Theory of Three Stages of the Migration Process]. 2019. 218 p. ISBN 978-5-907057-90-6. (In Russ.).
11. Yudina, T. N. *Migratsiya: slovar' osnovnykh terminov* [Migration: Dictionary of Basic Terms]: textbook for university students. Moscow: RSSU Publishing House, 2007. 472 p. ISBN 978-5-7139-0526-2. (In Russ.).
12. Layard, R., Blanchard, O., Dornbusch, R., Krugman, P. *East West Migration: The Alternatives*. Cambridge, MA; London: MIT Press, 1992. 94 p. ISBN 0-262-12168-9.
13. Fassmann, H., Hintermann, C. Migrationspotential Ostmitteleuropa [Migration potential of East Central Europe]. *Struktur und Motivation potentieller Migranten aus Polen, der Slowakei, Tschechien und Ungarn* [Structure and motivation of potential migrants from Poland, Slovakia, the Czech Republic and Hungary] (ISR Forschungsberichte, Nr. 15 [ISR Research Reports, No. 15]). Vienna: Institute for Urban and Regional Research, 1997. 72 p. ISBN 3-7001-2652-2. (In German).
14. Fertig, M. The Economic Impact of EU Enlargement: Assessing the Migration Potential. *Empirical Economics*. 2002. Vol. 26, No. 4. Pp. 707–720. DOI [10.1007/s001810100078](https://doi.org/10.1007/s001810100078).
15. De Haas, H. A Theory of Migration: The Aspirations Capabilities Framework. *Comparative Migration Studies*. 2021. Vol. 9, No. 1. Art. 8. DOI [10.1186/s40878-020-00210-4](https://doi.org/10.1186/s40878-020-00210-4).
16. Czaika, M., Reinprecht, C. Migration Drivers: Why Do People Migrate? *Introduction to Migration Studies*. Ed. by P. Scholten. IMISCOE Research Series. Cham: Springer, 2022. Pp. 47–73. ISBN 978-3-030-92377-8. DOI [10.1007/978-3-030-92377-8_3](https://doi.org/10.1007/978-3-030-92377-8_3).
17. Galas, M. L., Goroshnikova, T. A., Fedorova, I. Yu. *Migration Potential of Russian Regions and Prospects of the Single Eurasian Labor Market*. Moscow: Infra-M Scientific Publishing Centre, 2023. 225 p. ISBN 978-5-16-017896-7. DOI [10.12737/1895949](https://doi.org/10.12737/1895949). (In Russ.).
18. Ermakov, S. V., Shkurkin, A. M. Migratsionnyy trudovoy potentsial regiona v sisteme strukturnykh disproportsiy rynka truda [Migration Labour Potential of a Region in the System of Structural Disproportions of the Labour Market]. *Power and Administration in the East of Russia*. 2007. No. 2 (39). Pp. 47–51. (In Russ.).
19. Lyalina, A. V., Voloshenko, K. Yu. Migration Potential of the Kaliningrad Region: Migration Sentiments and Intentions of Residents of the Exclave. *Demographic Review*. 2024. Vol. 11, No. 4. Pp. 168–188. DOI [10.17323/demreview.v11i4.24295](https://doi.org/10.17323/demreview.v11i4.24295). (In Russ.).
20. Karachurina, L. B., Mkrtchyan, N. V. Rol' migratsionnykh protsessov v demograficheskom razvitii regional'nykh tsentrov Rossii [The Role of Migration Processes in the Demographic Development of Regional Centres of Russia]. *Problems of Geography*. 2016. No. 141. Pp. 209–233. (In Russ.).
21. Karachurina, L. B., Mkrtchyan, N. V. To the City or to the Suburbs: What Russians Choose at Different Stages of Life Course? *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2024. Vol. 88, No. 5. Pp. 694–711. DOI [10.31857/S2587556624050062](https://doi.org/10.31857/S2587556624050062). (In Russ.).
22. Karachurina, L. B. The Attractiveness of the Centers and Secondary Cities of the Regions for Internal Migrants in Russia. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2020. No. 4. Pp. 506–516. DOI [10.31857/S258755662004007X](https://doi.org/10.31857/S258755662004007X). (In Russ.).
23. Mkrtchyan, N. V. Spatial Overview of Center-Periphery Migration Interactions in Russia. *Regional Studies*. 2024. No. 1 (83). Pp. 19–33. DOI [10.5922/1994-5280-2024-1-2](https://doi.org/10.5922/1994-5280-2024-1-2). (In Russ.).
24. Smirnov, S. N. Migration Attractiveness of Russian Regions. *Social Novelties and Social sciences*. 2023. No. 1 (10). Pp. 55–71. DOI [10.31249/snsn/2023.01.04](https://doi.org/10.31249/snsn/2023.01.04). (In Russ.).

25. Kuznetsova, O. V. *Sglazhivanie prostranstvennoy polyarizatsii regionov posredstvom povysheniya ikh migratsionnoy privlekatel'nosti (na primere Privolzhskogo federal'nogo okruga) [Smoothing the Spatial Polarisation of Regions by Enhancing Their Migration Attractiveness (the Case of the Volga Federal District)]*: dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Saint Petersburg, 2015. 159 p. (In Russ.).

26. Shmidt, Yu. D., Ivashina, N. V. Assessment of the Migration Attractiveness of a Territory for Young People. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2021. Vol. 20, No. 1 (508). Pp. 58–80. DOI [10.24891/ea.20.1.58](https://doi.org/10.24891/ea.20.1.58). (In Russ.).

27. Vershinin, S. E. On the Criteria of Migratory Quota in the Municipality. *Ural Federal University Journal. Series 3. Social Sciences*. 2009. No. 4 (70). Pp. 142–151. (In Russ.).

28. Vorob'eva, O. D., Topilin, A. V., Mukomel, V. I., et al. *Migratsiya naseleniya: teoriya i politika [Population Migration: Theory and Policy]*: textbook. Moscow: Ekonomicheskoe obrazovanie Publishing House, 2012. 364 p. ISBN 978-5-7425-0160-2. (In Russ.).

29. Rybakovsky, L. L. Migration Potential: Criteria of Assessment and Present-Day Size. *Sociological Studies*. 2011. No. 4 (324). Pp. 24–34. (In Russ.).

30. Ryazantsev, S. V., Pismennaya, E. E., Khramova, M. N. Formation of the Migration Potential of Compatriots in the Countries of Central Asia. *Population*. 2015. No. 4 (70). Pp. 58–67. (In Russ.).

31. De Blij, H. *The Power of Place: Geography, Destiny, and Globalization's Rough Landscape*. Oxford: Oxford University Press, 2008. 280 p. ISBN 978-0-19-536770-6.

32. Golubchenko, S. I. Managing the Migration Attractiveness of the Region: Classification Problems. *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 17, No. 1. Pp. 201–229. DOI [10.22394/2071-2367-2022-17-1-201-229](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-1-201-229). (In Russ.).

33. Kazakbaev, R. Kh., Zubova, E. R. Migration Attractiveness of Russian Regions as a Factor in the Social Reproduction of Human Capital. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2011. No. 6-1. Pp. 44–48. (In Russ.).

34. Servillo, L., Atkinson, R., Russo, A. P. Territorial Attractiveness in EU Urban and Spatial Policy: A Critical Review and Future Research Agenda. *European Urban and Regional Studies*. 2012. Vol. 19, No. 4. Pp. 349–365. DOI [10.1177/0969776411430289](https://doi.org/10.1177/0969776411430289).

35. Lee, K. H. The Conceptualization of Country Attractiveness: A Review of Research. *International Review of Administrative Sciences*. 2016. Vol. 82, No. 4. Pp. 807–826. DOI [10.1177/0020852314566002](https://doi.org/10.1177/0020852314566002).

36. Musolino, D., Kotosz, B. A New Territorial Attractiveness Index at the International Scale: Design, Application and Patterns in Italy. *The Annals of Regional Science*. 2024. Vol. 72, No. 4. Pp. 1159–1187. DOI [10.1007/s00168-023-01239-w](https://doi.org/10.1007/s00168-023-01239-w).

37. Brochmann, G., Grødem, A. S. *Absorption Capacity as Means for Assessing Sustainable Immigration*. EMN Norway Occasional Paper. Oslo: Norwegian Directorate of Immigration (UDI), 2019. 31 p. URL: https://www.udi.no/globalassets/global/european-migration-network_i/emn-norway-papers/absorption-capacity.pdf

38. Du, C. Absorptive Capacity in Canada, Australia, and New Zealand: A Comparative Analysis of Immigration, Housing, and Labour Market Trends. *SSRN Working Paper*. 2025. 41 p. DOI [10.2139/ssrn.5290013](https://doi.org/10.2139/ssrn.5290013).

39. De Coninck, D., Solano, G. Integration Policies and Migrants' Labour Market Outcomes: A Local Perspective Based on Different Regional Configurations in the EU. *Comparative Migration Studies*. 2023. Vol. 11. Art. 23. DOI [10.1186/s40878-023-00347-y](https://doi.org/10.1186/s40878-023-00347-y).

40. Tjaden, J., Spörlein, C. How Much Do “Local Policies” Matter for Refugee Integration? An Analytical Model and Evidence from a Highly Decentralized Country. *International Migration Review*. 2023. Vol. 59, No. 3. Pp. 1194–1218. DOI [10.1177/01979183231205561](https://doi.org/10.1177/01979183231205561).

Acknowledgements and financing

The research was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of scientific project No. [25-27-00057](https://doi.org/10.25-27-00057) “Geoinformation Monitoring of Migration Processes in Russian Cities”.

Bio notes

Natalia A. Shchitova, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Professor, Department of Geography and Geoinformatics, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

Contact information: e-mail: stavgeo@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-3709-953X](https://orcid.org/0000-0002-3709-953X); RSCI SPIN-code: [3472-5392](https://elibrary.ru/3472-5392); Web of Science Researcher ID: [ABA-1080-2021](https://orcid.org/ABA-1080-2021); Scopus Author ID: [6602786751](https://orcid.org/6602786751).

Julia F. Zolnikova, Candidate of Geographical Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Geography and Geoinformatics, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

Contact information: e-mail: zolnst@mail.ru; ORCID ID: [0009-0009-8216-225X](https://orcid.org/0009-0009-8216-225X); RSCI SPIN-code: [1265-6405](https://elibrary.ru/1265-6405); Scopus Author ID: [57219554702](https://orcid.org/57219554702).

Received on 05.04.2026; accepted for publication 01.06.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.